

*** Предупреждение: Если вам не комфортно с чувственными сценами, пожалуйста, пропустите***

Теперь, когда они одинаково открыты, Лю Цзыцзянь медленно протянул руку и убрал руку Хань Мэйсю, прикрывающую ее ничем не украшенную грудь. Хотя она все еще была немного неохотной, она позволила ему посмотреть, как она прикусила губы и опустила голову ниже, в то время как ее глаза были плотно закрыты.

Ее рука, висевшая в воздухе, была направлена к его хорошо загорелой груди, как бы говоря ей тоже прикоснуться к нему. Она делала это и раньше, но Лю Цзыцзянь был без сознания. Теперь он хотел испытать чувство прикосновения этих рук, когда он не спеша любовался тем, что перед ним. Первое беспрепятственное видение станет воспоминанием на всю жизнь. Но это будет не в последний раз. Это было только начало сложной серии первых встреч, которые они разделят в эту верную ночь.

Хань Мэйсю обычно хотел просто повторить то, что сделал бы Лю Цзыцзянь. Если он прикоснется, она сделает то же самое. Если бы он держал, щипал или крутил, она бы просто скопировала это, но она не ожидала реакции своего тела в тот момент, когда его пальцы нежно коснулись ее. Его палец был прохладным, но начал слабый огонь, который медленно путешествовал по ее телу. Она вздрогнула, и ее рука слегка сжалась, когда она почувствовала, что страсть начинает распутываться сама собой.

Вода уже потеряла свое тепло к тому времени, когда они решили войти в ванну, сделав их первоначальное желание немного уменьшилось.

Так как потребуется время, чтобы снова наполнить ванну, Лю Цзыцзянь решил пропустить ее и вынес ее из ванной. - В ванне, позже."Он просто сказал, когда почувствовал, что женщина подняла голову, чтобы спросить его. Его голос уже не был таким спокойным, как раньше, что ясно говорило о том, что он переживает что-то.

Услышав его доводы, ее разум снова забеспокоился, а сердце, будучи послушным маленьким подчиненным, начало бешено колотиться, словно следуя за вихрем ее разума. - Это значит, что время пришло? Я еще не готова!- Она еще не была ни морально, ни эмоционально готова к настоящему поступку. Она хотела, чтобы это задержалось еще немного, хотя бы на несколько минут. Когда они подошли ближе к кровати, она увидела коробку, подаренную мамой И.

"Фимиам!- Внезапно воскликнула она, заставив Лю Цзыцзянь посмотреть на нее, а затем проследила за ее указательным пальцем. Назовем это "тактикой отсрочки", но она очень нуждалась в этом, чтобы задержаться на некоторое время.

Он медленно опустил ее на пол и уже собирался подойти к коробке, стоявшей на столике рядом с ними, когда Хань Мэйсю взял ее. Она была явно быстрее, когда была в отчаянии.

Она открыла его и увидела небольшую карту с отметками "х", указывающими место, где должен быть зажжен фимиам. Было в общей сложности 21 ладан и 7 марок. Когда она разделила их на троих, Лю Цзыцзянь заговорил.

- Мы должны зажечь их тремя партиями.- Ему сообщили именно так. Зажечь их все за один раз было бы слишком сильно. Что касается силы, он не знал. Хотя он довольно скептически относился к этой традиции, у него никогда не было времени, чтобы подтвердить ее или действительно не хотел, так как его отец "подтвердил" ее. В любом случае, это были просто благовония. Они просто добавляют какой-то аромат в комнату, или так он думал.

Эти ароматические палочки не были специально предусмотрены для их ароматического аромата или для улучшения атмосферы. Они имеют специальное назначение. Пара не сможет осознать этого, пока не поглотит все.

Она двигалась быстро, перепрыгивая с одного места на другое в неторопливой манере, очевидно, не торопясь. Но человек, который наблюдал за ней, становился все более и более нетерпеливым.

Он подавлял свое желание с тех пор, как вспомнил слова своего брата: "терпение-это добродетель. Чем больше вы терпеливы, тем большую награду вы получите.- Но видеть, как ее миниатюрное тело перемещается с одного места на другое, было для него своего рода пыткой. Когда дым от ароматических палочек начал подниматься и заполнять большую комнату, она становилась все более и более привлекательной.

Он встал и подошел к Хань Мэйсю, чтобы обнять ее со спины, что удивило ее. Когда она почувствовала его обнаженную и твердую грудь на своей спине, она почувствовала неопределимое чувство жара, исходящее из глубины ее существа. Она уже зажигала последнюю, и ее концентрация начала колебаться. Его действия несколько не помогли ей; это заставило огонь вспыхнуть еще сильнее, поглощая ее рациональность.

Оба начинали испытывать пламя страсти и желания, не осознавая этого.

Она повернулась к нему лицом; больше не уклоняясь, когда почувствовала его прикосновение, казалось, успокаивало ее. Их поцелуи постепенно становились глубокими, и обе их руки хотели снять оставшуюся одежду, которую они носили. Когда они разделились, чтобы открыть себя, их дыхание было в унисон, оба были тяжелыми и горячими.

Она была аккуратно уложена на кровать, как нежный цветок, который существует только для того, чтобы быть украшенным.

Он смотрел на нее со смесью восхищения и сильного желания.

- Изысканное произведение искусства.- Сказал он себе про себя. Вид искусства, который будет рассматриваться в частном порядке и исключительно им.

Ее взволнованное лицо и растрепанные волосы в сочетании с несколько затуманенными глазами были настоящим воплощением соблазнения.

Он начал целовать ее. От ее уха до шеи и затылка не было ни одного места, которое он пропустил бы. Его поцелуи были мягкими, но достаточно, чтобы медленно сжечь ее несуществующим пламенем. Она чего-то хотела, но не знала, что именно. Когда он спустился ниже, раздался тихий скулеж. Она стала очень чувствительной.

Когда ее ноги мягко раздвинулись, она резко открыла глаза, разрываясь между тем, чтобы сдаться и запретить ему продолжать. Но в ее нынешнем состоянии самым доминирующим, несомненно, было желание сдаться. Вместо этого она сжала простыню, предвкушая следующий момент сладкого поражения.

<http://tl.rulate.ru/book/29071/618392>